с. 244

СОТРУДНИКЪ

ЗАКАВКАЗСКОЙ МИССІИ.

№ 7-й. III

Изданіе Сухумскаго Епархіальнаго во имя св. Благов. Кн. Александра Невскаго Братства,

№ 7-й. III

состоящаго подъ покровительствомъ

Ея Императорскаго Высочества,

ПРИНЦЕССЫ ЕВГЕНІИ МАКСИМИЛІАНОВНЫ ОЛЬДЕНБУРГСКОЙ.

1916 г. Апрѣль. 1916 г.

5-й годъ изданія

Годовая подписная цѣна—2 р. съ пересылкою; цѣна отдѣльнаго номера 5 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
Сухумъ, Архіерейскій домъ.

5-й годъ изданія

Подписчики и сотрудники нашего журнала приглашаются къ дѣятельному участію въ осуществленіи его исключительно церковно-миссіонерскихъ задачъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отъ Георгіевскаго комитета	98	„Чечетоба"	107
Религіозно-нравственное состояніе мингрельскаго населенія Гумистинскаго участка	100	Веселовскій приходъ на военныя нужды	109
		Хроника епархіальной жизни	111
У переселенцевъ	104	Пожертвованія	111
		Щедрыя жертвы	112

При редакціи журнала Сотрудникъ Закавказской миссіи принимаются денежныя пожертвованія на нужды ***Кавказскаго Комитета помощи пострадавшимъ отъ войны.*** *Въ полученіи пожертвованій выдаются квитаціи, списки жертвователей будутъ печатаемы въ «Сотрудникѣ».*

Состоящій подъ почетнымъ прдесѣдательствомъ **Его Императорскаго Величества Георгіевскій Комитетъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича** обратился чрезъ Предсѣдателя особаго совѣщанія по производству кружечныхъ сборовъ въ церквахъ и разныхъ учрежденіяхъ къ Преосвященному Сергію со слѣдующимъ письмомъ:

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь!

Родинѣ нашей ниспослано Божіимъ промысломъ испытаніе—борьба съ дерзновеннымъ и сильнымъ врагомъ, поправшимъ завѣты мира, правды и справедливости.

Всѣ вѣрные сыны Россіи, во главѣ съ возлюбленнымъ Верховнымъ Вождемъ, объединились въ стремленіи довести до конца тяжелую борьбу за честь и славу земли Русской.

Въ эту небывалую по размѣрамъ и жертвамъ войну, каждому изъ насъ необходимо помнить о тѣхъ герояхъ, которые, исполняя свято обѣтъ воина, получаютъ въ награду за свои подвиги только крестъ—бѣлый Георгіевскій, или—намогильный.

Подъ высокимъ Царскимъ покровительствомъ учрежденъ Георгіевскій Комитетъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, преслѣдующій близкую сердцу каждаго изъ насъ цѣль—заботиться о герояхъ, награжденныхъ орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія или Георгіевскимъ крестомъ, оружіемъ и медалью, а равно о ихъ неимущихъ семьяхъ и изыскиваетъ средства для ихъ призрѣнія.

Высокохристіанскія задачи, поставленныя Комитетомъ, въ коемъ предсѣдательствуетъ Георгіевскій Кавалеръ Августѣйшій Братъ Возлюбленнаго Монарха, заставляютъ вѣрить, что широко пойдетъ русское общество на помощь Комитету осуществить свою цѣль дать героямъ нашимъ, беззавѣтно мужественнымъ защитникамъ родины, спокойное и бодрящее сознаніе, что о нихъ думаютъ, что семьи ихъ не будутъ оставлены безъ призора.

Святѣйшій Синодъ, желая оказать помощь высокимъ задачамъ Георгіевскаго Комитета, опредѣленіемъ своимъ отъ 31-го марта 1916 года за № 2380 постановилъ: Разрѣшить Высочайше учрежденному Георгіевскому Комитету Его Императорскаго Высочества Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА произвести въ семъ году 23-го апрѣля и 26-го ноября повсемѣстный кружечный сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи для усиленія средствъ названнаго Комитета по обезпеченію и призрѣнію неимущихъ Георгіевскихъ Кавалеровъ и ихъ семействъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы, по провѣркѣ ихъ настоятелемъ и церковнымъ старостою, доставлялись въ Духовныя Консисторіи, а сими послѣдними незамедлительно были представлены въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіе для передачи по принадлежности.

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, Особое Совѣщаніе Георгіевскаго Комитета по сбору пожертвованій въ церквахъ и разныхъ учрежденіяхъ считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшей просьбою благословить это доброе дѣло, не отказавъ въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Комитета.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Особое Совѣщаніе, предполагая обратиться съ соотвѣтствующими по названному сбору воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устраненія какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ распоряженіи подтвердить состоявшееся объ этомъ вышеприведенное опредѣленіе Св. Синода вмѣстѣ съ просьбою Совѣщанія о содѣйствіи этому сбору особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, черезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою, *Иванъ Харинъ*.

Религіозно-нравственное состояніе мингрельскаго населенія Гумистинскаго участка.

(Продолженіе).

Самый внѣшніи видъ многихъ мингрельцевъ и любовь ихъ къ торговлѣ и наживѣ даютъ нѣкоторую возможность принять теорію ученыхъ и стариковъ, (?) что мингрельцы и лазы составляютъ смѣсь двухъ еврейскихъ колѣнъ, переселенныхъ на Западный Кавказъ Ассирійскимъ царемъ Салманасаромъ, при завоеваніи и разрушеніи Израильскаго царства, за 723 года до Р. Хр., съ мѣстными жителями, коимъ передали вѣру въ Единаго Бога и нѣкоторые свои обычаи и нравы, сохранившіеся у нихъ до настоящаго времени и принявшіе нѣкоторый христіанскій обликъ. Христіанство распространилось между народами побережья Чернаго моря еще въ апостольскомъ вѣкѣ и несомнѣнно, оно коснулось и мингрельцевъ, подготовленныхъ къ этому еврейскими переселенцами.

Разныя неблагопріятно сложившіяся историческія обстоятельства, не дали возможности укрѣпиться христіанскому духу въ народахъ Западнаго Кавказа и сѣвернаго побережья. Особенно это повліяло на паденіе христіанства среди мингрельцевъ, не имѣвшихъс воей азбуки и грамоты и лишенныхъ возможности читать священное писаніе на своемъ понятномъ языкѣ. Правда, къ нимъ въ началѣ 8-го вѣка пришли на помощь грузины, передавшіе имъ свою азбуку и языкъ, но большинство народа не понимало сего языка и оставалось въ невѣдѣніи св. писанія и церковной службы. Богослуженіе въ мингрельскихъ приходахъ совершается на грузинскомъ языкѣ, но по сіе время много мингрельцевъ не понимаютъ разговорнаго грузинскаго языка, а тѣмъ болѣе церковно-грузинскаго, среди нихъ процентъ грамотныхъ очень не высокъ, большинство не знаетъ общеупотребительныхъ молитвъ, символа вѣры и 10 заповѣдей. Приговоры, со-

[1]) Эту этнографическую экскурсію, равно какъ и ссылку на время распространенія среди мингрельцевъ грузинской письменности оставляемъ на полной отвѣтственности автора. Ред.

ставляемые на сельскихъ сходахъ, являются живыми показателями неграмотности населенія. Въ цѣломъ обществѣ грамотны два или три человѣка, а за остальныхъ расписываются другіе за неграмотныхъ.

Крестное знаменіе совершаютъ небрежно и безъ благоговенія, натѣльнаго креста не носятъ, въ домахъ рѣдко можно видѣть иконы. Въ обращеніи со старшими, съ женщинами вѣжливы, при нихъ бранныхъ словъ не употребляютъ.

Хожденіе въ церковь по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ считаютъ лишнимъ и не строго соблюдаютъ святость этихъ дней, не рѣдко можно видѣть ихъ везущими на арбахъ дрова въ воскресные и другіе двунадесятые праздники. У исповѣди и св. причастія бываютъ рѣдко, иногда небольше трехъ разъ въ жизни.

Вслѣдствіе такого отношенія къ вѣрѣ и исполненію своихъ христіанскихъ обязанностей, они не особенно стремятся хъ постройкѣ храмовъ, молитвенныхъ домовъ и часовенъ. Всего-на-всего у мингрельскаго населенія Гумистинскаго участка имѣются 5 приходскихъ храмовъ: въ Абжаквѣ, Келасури, Мерхеули, Николаевкѣ и Пшапахъ. Въ Пшапахъ и Мерхеули храмы построены при помощи правительства, а въ другихъ безъ таковой. Храмы эти бѣдны и не благоустроены и не посѣщаются прихожанами. Кружечныхъ сборовъ въ церквахъ не бываетъ.

Жители мѣстности «Морамбе» на Цебельдѣ собственники земли только думаютъ о постройкѣ церкви и благодаря Л. В. Топуридзе стали привозить строительный матеріалъ для основанія, мѣняютъ только проекты своего будущаго храма.

Къ сожалѣнію и у нихъ не чувствуется нужды въ храмѣ, выбрали мѣсто для него далеко отъ центра своего села, за шоссейной дорогой, ее не въ состояніи будутъ посѣщать зимою, осенью и весною во время дождей и грязи, а женщины и дѣти лишены будутъ возможности посѣщать ее и въ хорошую погоду за дальностью разстоянію.

Церковныя школы одноклассныя имѣются: въ Абжаквѣ, Мерхеулахъ, Акапо-Келасури, Гульрипши и двух-

классныя: въ Николаевкѣ и Драндскомъ, мужскомъ общежительномъ монастырѣ всего 7. Министерскія имѣются: въ Бабушерахъ, Пшапахъ, Морамбѣ, Цебельдѣ, Герзеулахъ и въ Анастасіевскомъ, всего 6.

Какъ церковныя, такъ и министерскія школы содержатся на счетъ казны, при отопленіи и освѣщеніи и сторожѣ отъ обществъ, кромѣ Гульрипшской, содержимой на средства казны и Николая Николаевича Смецкого, построившаго для нея и учащихъ прекрасное зданіе и и Драндской, для которой все даетъ монастырь.

Нуждаются въ школѣ: Временно проживающіе въ имѣніи Бобринскаго 33 двора мингрельцевъ, не имѣющихъ ни храма, ни школы. Для дѣтей ихъ посѣщеніе министерской школы въ мѣстности Морамбе дѣлается невозможнымъ за дальностью разстоянія.

Жители мѣстности Типни, 30 дворовъ, не имѣющихъ школы и храма и живущихъ въ 13 верстахъ отъ Ажарской церковной школы. Этимъ отведена казенная земля, они въ семъ году приписаны къ ближайшему Ажарскому приходу.

Жители, арендаторы земли Шервашидзе, мѣстности Келасури—отъ Келасурскаго моста до имѣнія Великаго Князя «Діоскурія», не имѣютъ ни молитвеннаго дома, ни школы, а дѣтей школьнаго возраста до 60, не имѣющихъ возможности посѣщать школы города по бѣдности родителей.

За сел. Ажары въ 88 верстахъ отъ Сухума временно проживаютъ арендаторы-сванеты, въ числѣ 60 дворовъ, переселились изъ Сванетіи, живутъ разбросано, занимаются земледѣліемъ, охотою и при случаѣ не прочь присваивать чужую собственность. Они—православные христіане; храма и школы не имѣютъ, приписаны къ Ажарскому приходу. Причтъ языка ихъ не понимаетъ, хотя совершаетъ у нихъ самыя неотложныя требы Они храма не посѣщаютъ, святости праздничныхъ и воскресныхъ дней не соблюдаютъ, молитвъ не знаютъ, большинство не грамотны. Ажарская школа находится дале-

ко отъ нихъ и туда своихъ дѣтей не посылаютъ, а сами школы не желаютъ строить, не находя ближайшаго для всѣхъ центра. Такимъ образомъ, отцы и дѣти ихъ осуждены на всегдашнюю безграмотность. Было бы благимъ дѣломъ; если бы гражданское начальство распорядилось группировать ихъ, чтобы могли построить временный молитвенный домъ - школу.

У нихъ осталось очень много языческихъ обычаевъ и только школа можетъ искоренить ихъ въ подрастающемъ поколѣніи. Школа должна быть у нихъ церковная, чтобы дѣти могли понимать духъ ученія Христова и отличить суевѣрія отъ евангельскихъ истинъ. Здѣсь можно просить средствъ у Общества Возстановленія Христіанства на Кавказѣ, оно имѣетъ школы въ Сванетіи и несомнѣнно отпуститъ и для этихъ сванетовъ.

Мингрельцы имѣютъ особое стремленіе хоронить своихъ покойниковъ близъ церкви, потому при всѣхъ пяти приходскихъ храмахъ кладбища находятся въ оградахъ церквей, мѣстнымъ жителямъ отводятъ мѣста для погребенія безплатно, а временно проживающимъ своимъ собратьямъ съ платою отъ трехъ рублей и выше за мѣсто. Потому кладбища могутъ оказаться въ центрѣ селеній, вопреки врачебному уставу и заразить источники водъ употребляемыхъ населеніемъ.

Особыхъ пожертвованій въ пользу храма не бываетъ, если же въ приходо-расходныхъ книгахъ иногда записываются жертвованія, то подъ этимъ нужно разумѣть плату, поступившую за могилу или за церковный колоколъ и хоругви. Нужно имѣть въ виду, что по установившемуся обычаю, родственники умершаго въ день смерти берутъ на домъ къ себѣ церковный колоколъ для звона при оплакиваніи. Иногда по 3 и 4 дня колоколъ виситъ на вѣткѣ дерева, гдѣ то далеко отъ церкви, за что церковь получаетъ 50 к. или 1 рубль.

У мингрельцевъ имѣется еще одинъ обычай наблюдаемый при погребеніи и при свадьбахъ, а именно: приглашаемые гости дѣлаютъ денежный взносъ по желанію

на покрытіе расходовъ по устройству поминальнаго обѣда (всегда постнаго) въ день погребенія, а также на свадьбахъ. Эта взаимная помощь похвальна, но самыя поминки очень разорительны для скуднаго хозяйства поселянина, и взносы никогда не покрываютъ половины расходовъ.

Протоіерей *Ав. Ивановъ.*

У переселенцевъ.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ Туапсинскаго разъѣзднаго священника за 1913—14 г.г.).

(Продолженіе).

25 ноября. Къ полудню попали въ свою Калиновку. Слава и благодареніе Господу Богу, сподобившему насъ совершить второе путешествіе къ переселенцамъ. Завтра надо выѣхать въ Сочи за походной церковью.

27 ноября. На пароходѣ. Горы отъ Туапсе до Лазаревки сжались, сократились, видны только крупныя долины. Калиновка кажется на громадной высотѣ, миніатюрной. Впрочемъ, вонъ и «портъ Калиновки»—Макопсе, деревушка домовъ въ 10, при рѣкѣ того-же названія. Хребты кажутся невозможными для жилья, между тѣмъ во всѣхъ щеляхъ живутъ «сыны Россіи». На пароходѣ интересуются пейзажами, любуются въ бинокли съ переполненными дорогими яствами желудками, а не знаютъ, не чувствуютъ, что въ этихъ «поэтическихъ», «очаровательныхъ», «восхитительныхъ», «достойныхъ кисти художника» мѣстностяхъ гнѣздится далеко не восхитительная, совсѣмъ не очаровательная бѣднота, забитость, заброшенность, безъ свѣта и ласки своей отчизны, подъ-часъ безъ куска ржаного хлѣба... Сохрани, Владычица, незримыхъ и невѣдомыхъ міру страдальцевъ-новоселовъ!..

См. № 5.

28 ноября. Вотъ и Сочи съ его златоглавымъ соборомъ. Въ отдаленіи виднѣются синія высоты Кавказскаго хребта, снѣговыя вершины его теперь закрыты толщей причудливыхъ облаковъ. Сочинскій округъ изрытъ горными безднами и высотами еще болѣе, чѣмъ Туапсинскій, но не смотря на это и его всѣ щели заняты переселенцами...

О. Константина Попова дома не засталъ: у переселенцевъ. Пріемъ былъ въ присутствіи благочиннаго о. Александра Ильинскаго.

Какое разочарованіе! Я предполагалъ получить что нибудь удобное, портативное, легкое. Все это оказалось громаднымъ, тяжеловѣснымъ сундукомъ, съ коимъ на знаменитые по своему дребезжанію, пристукиванію и прихрамыванію Туапсинскіе тарантасы никоимъ образомъ не помѣститься. Да, вѣдь, приходилось уже и сотни разъ придется еще дѣлать переходы кое-гдѣ пѣшкомъ или верхомъ. Ну, куда-же это, на какую лощадь и на какую человѣческую спину возможно взгромоздить этотъ сундучище. Съ нимъ путешествовать куда-нибудь въ Австралію или на Дальній Востокъ пароходомъ еще туда-сюда. Интересно знать, чѣмъ же всетаки, какими соображеніями руководятся Переселенческое Управленіе и Московское Братство. Первое дало жалованье и разъѣздныя, а все остальное доставай гдѣ и какъ можешь и на что хочешь. Второе даетъ шести-пудовый сундукъ. И это... для разъѣздовъ по горамъ и трущобамъ Кавказа!?! И вотъ что поразительно. Я видѣлъ на Пеусѣ чиновниковъ комиссіи, командированной переселенческими властями для обслѣдованія хозяйства и быта новоселовъ. Лошадки для нихъ—обывательскія, а сѣдла—отъ Управленія. Сѣдла эти прекрасныя, съ разными запасными ремешками, съ разными кожанными вьюками, свернутыми въ трубки. Въ этихъ трубкахъ, хорошо закрытыхъ по краямъ, можно класть что угодно. Ихъ—по двѣ сбоку. Тутъ же пристегнуты къ сѣдлу маленькія сумочки и большія продолговатыя сумы, разсчитанныя на то, чтобы при ѣздѣ не задѣвать ими, не шаркать о деревья, колючку и пеньки какими-либо своими выпуклостями. Я

видѣлъ человѣкъ 8 этихъ обслѣдователей. Есть же, значитъ (никто меня ужъ не разубѣдитъ въ этомъ) въ распоряженіи Переселенческаго Управленія хорошіе, портативные, крѣпкіе, крайне удобные вьюки и сѣдла, но... не для нашего брата. Это можно давать «своимъ» людямъ, но никоимъ образомъ не разъѣзднымъ іереямъ. Ужасно обидно и горько видѣть такое пренебрежительное отношеніе и къ іерейству, и къ дѣлу, и къ святынѣ, и къ переселенцамъ, ради благополучія которыхъ учреждены и самыя должности разъѣздныхъ причтовъ!..

Вскрываемъ сундукъ, разсматриваемъ, провѣряемъ.

Иванъ Ивановичъ тихонько замѣчаетъ мнѣ съ чувствомъ досады:

—«Эхъ, батюшка, придется видно таскать намъ свои абхазскія шерстяныя переметныя сумки! Ладно, запаслись хоть ими! Имъ кожи для святыни жалко! Вонъ въ сундукѣ—стружки да бумага. Да, вѣдь, такъ то не повезешь по горамъ»!..

—«Дорогой Иванъ Ивановичъ! Это—даренное. Наше Управленіе должно бы дать намъ все необходимое».

—«Вотъ-же я и говорю, что имъ тамъ кожи жалко; изъ столичныхъ то канцелярій не видно, вѣдь, здѣшней жизни и нужды».

—«Вѣрно, Иванъ Ивановичъ»...

Отмѣчаемъ по вѣдомости: Крестъ напрестольный мѣдный, золоченный. Думаю: а почему бы не дать хотя и маленькій, да серебряный. Вѣдь это—святыня, которую всегда лобызаютъ, которой дорожитъ христіанинъ, какъ символомъ спасенія, хоругвью вѣры... Евангеліе въ бархатѣ. Потиръ серебряный съ мѣдной ножкой. Слава Богу, что верхъ серебряный... Дискосъ, звѣздица—мѣдныя, лжица серебряная, 2 мѣдныхъ тарелочки, копье. Крестильный ящикъ съ приборомъ, обычный; значитъ, не подойдетъ для нашего дѣла. Великъ, безъ притертыхъ стеклянныхъ пробокъ. Мыслимо ли такъ жидкости перевозить?!—Особенно такія, какъ освященный елей и св. миро?!.. Образъ Николая Чудотворца въ видѣ деревяннаго складня, запрестольный образъ Спасителя на полотнѣ, комплектъ облаченія и воздуховъ, кропило, кади-

ло, хрустальная стклянка для церковнаго вина. Вотъ эта вещь очень удобна: узкая, некруглая, съ винтовой металлической пробкой, прочная... Два напрестольныхъ подсвѣчника, печать для просфоръ, губка, корецъ мѣдный. дарохранительница мѣдная. Это—мѣдная коробка, съ шестью выдвинутыми четырехугольными мѣдными коробочками, для запасныхъ Даровъ и для Св. Агнцевъ. Нужно бы пониккелировать или посеребрить. Мыслимо ли въ мѣди, отъ которой сейчасъ уже пахнетъ окисью, держать Св. Дары, а особенно свѣжіе, великопостные Св. Агнцы для преждеосвященныхъ литургій?! И опять невольно вырывается слово упрека: для величайшей христіанскей святыни пожалѣли серебра, да и много ли его нужно для легковѣсной этой вещи?!.. Плащаница на полотнѣ маленькая, епитрахиль для требъ, два илитона, дароносица мѣдная системы Жевержеева. Система то хорошая и рисунокъ художественный и мѣди, видимо, не жалко, только для дороги этотъ металлъ совсѣмъ не подходящъ... Вѣнцы брачные мѣдные. «Иконостасъ»—т. е. два образа Спасителя и Богоматери на полотнѣ, со складной палкой и крестикомъ, а также съ завѣсой на шнурѣ. Пара хоругвей, пара легкихъ подсвѣчниковъ для иконостаса. Уже сейчасъ одинъ поломанъ и не могъ быть собранъ. Куда-же ихъ возить?! Такъ они легки и плохи... Купель складная, брезентовая съ двумя желѣзными обручами и подставками. Вещь хорошая, но тяжела... Крестъ запрестольный пропильной мѣди, 1 фунтъ ладану, иконъ праздничныхъ въ одномъ кіотѣ 30, комплектъ богослужебныхъ книгъ въ клеенчатомъ переплетѣ изъ 18 экз. Вотъ и все. Среди нихъ нѣтъ тріоди постной и типикона.

(Продолженіе слѣдуетъ).

«ЧЕЧЕТОБА».

Здравыя христіанскія понятія у мингрельцевъ нерѣдко переплетаются съ суевѣріями различнаго рода. Послѣднія настолько впитались въ обычаи простолюди-

новъ, что бороться противъ нихъ является дѣломъ нелегкимъ. Обличительныя проповѣди противъ такъ называемой въ средѣ мингрельскаго населенія «Кучхообы» *) остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, равно какъ и увѣщанія нашихъ пастырей при болѣзняхъ обращаться за совѣтами къ врачамъ или хотя бы къ нимъ, пастырямъ, а не къ знахарямъ, подло злоупотребляющимъ низкимъ уровнемъ ихъ умственнаго развитія. Въ ряду суевѣрій, унаслѣдованныхъ изъ языческаго прошлаго, попадаются у мингрельцевъ суевѣрные обряды съ христіанскимъ оттѣнкомъ. Однимъ изъ послѣднихъ является празднованіе «Чечетобы» **), принаровленное почему то ко дню св. пророка Иліи (20-го іюля), а у нѣкоторыхъ даже еще къ 15-му августа. Обрядъ «Чечетобы», совмѣщаетъ въ себѣ указаніе на существовавшій когда то навыкъ у мингрельцевъ освящать всякое дѣло крестомъ и крестнымъ знаменіемъ. Считаю нужнымъ подчеркнуть это характерное явленіе, ибо за послѣднее время наблюдалось и наблюдается почти у всего мингрельскаго населенія Сухумской епархіи ослабленіе потребности выражать во внѣшнихъ формахъ свои внутреннія религіозныя настроенія. Не говоря уже о крайне неуккуратномъ посѣщеніи мингрельцами храмовъ и богослуженій въ праздничные и воскресные дни укажу лишь на отсутствіе добраго православнаго обычая, освящать крестами не только всякія житейскія начинанія, но даже и христіанскія кладбища. Преосвященный Андрей, бывшій Сухумскій, обозрѣвая приходы подвѣдомственной епархіи, замѣтилъ этотъ недостатокъ и энергично взялся за устраненіе его. Не мало трудовъ стоило епископу Андрею уговорить пасомыхъ чрезъ своихъ пастырей обозначать мѣста погребенія христіанскихъ покойниковъ, хотя бы деревянными крестами. Между тѣмъ празднованіе «Чечетоты» (20-го іюля), о которомъ намѣренъ разсказать читателямъ, своеобразно мотивируетъ освященіе крестами всякаго благого начинанія мингрельцевъ.

*) Повѣрье, что первый встрѣчный при началѣ предпринимаемаго дѣла предопредѣляетъ исходъ его въ ту или другую сторону.

**) Свободное броженіе—хожденіе злыхъ духовъ.

День св. пророка Иліи (Еліоба) является одновременно днемъ «Чечетобы», т. е. свободнаго хожденія и дѣйствія безчисленныхъ злыхъ духовъ, имѣющихъ обиталища въ тѣлахъ нечестивыхъ людей, населяющихъ земной міръ. По таковымъ представленіямъ о злыхъ духахъ, каждый предусмотрительный мингрелецъ считаетъ себя обязаннымъ заранѣе въ ночь съ 19-го на 20-е число іюля мѣсяца, предпринять мѣры къ охранѣ своего очага и всего имущества отъ имѣющихъ быть пагубныхъ дѣйствій нечистыхъ силъ въ день 20-го іюля. Первѣе всего приготовляются кресты изъ чистыхъ обструганныхъ деревянныхъ палочекъ. 19-го іюля съ наступленіемъ вечерняго сумрака, все семейство собирается вокругъ своего домовладыки, который произнеся таинственныя слова, соединенныя съ молитвою къ пророку Иліи, преломляетъ нарочито испеченный на сей вечеръ чурекъ и раздаетъ членамъ семейства. Потомъ беретъ домовладыка одинъ изъ приготовленныхъ деревянныхъ крестовъ и водружаетъ его во дворѣ напротивъ переднихъ воротъ съ произнесеніемъ словъ: «Пусть здѣсь будетъ крестъ (дважды), а ты ѣшь и пей свое, но моего не трогай». Произнося послѣднюю молитвѣ, обходитъ онъ все свое хозяйство, начиная съ построекъ и кончая засѣянными полянами и такимъ же порядкомъ водружаетъ на нихъ кресты. Возвратившесь домой, считаетъ обязаннымъ выстрѣлить хоть одинъ разъ изъ огнестрѣльнаго оружія, придавая послѣднему огромное значеніе въ дѣлѣ обороны отъ нечистыхъ силъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Наушели.

Веселовскій приходъ на военныя нужды съ начала войны до 1-го января 1916 года.

Настоящая война и вызываемыя ею нужды коснулись всѣхъ. Въ столицахъ, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, въ селахъ и деревняхъ—вездѣ люди спѣшатъ всѣмъ

сердцемъ и достаткомъ своимъ отозваться на ея требованія.

И чувство благотворительности съ теченіемъ войны не притупляется, напротивъ—растетъ.

Недавно здѣсь сельское общество взяло на себя заботу о воспитаніи троихъ дѣтей запасного. На сходѣ постановили наступающей весной пособить солдаткамъ въ пахотѣ и засѣвѣ полей. Кредитное товарищество отсрачиваетъ уплату ссудъ, выданныхъ призваннымъ и ихъ женамъ, не налагая пени. Образовался кружокъ любителей изъ поселянъ и даетъ спектакли въ пользу Краснаго Креста и мѣстнаго попечительства.

Но приведемъ цифры за полтора года войны и посмотримъ, что можетъ сдѣлать небольшой приходъ въ общемъ большомъ дѣлѣ.

Отъ церкви послано на военныя нужды—17 руб.

Чрезъ церковь отъ прихода на то же—61 р. 77 к.

Прихожане чрезъ духовенство—10 р. 10 к.

Духовенство отъ себя—14 р.

Сельское об-во отослало пожертвованій—101 р. 5 к.

Сел. об-во оказало помощь солдаткамъ—157 р. 53 к.

Любители сцен. искусства собрали и отослали—160 р.

Кромѣ этого церковь производила два раза сборъ вещами на лазареты: бѣлья, табаку, мыла и др. подарковъ собрано было на сумму—100 р. 94 к.

Всего же поступило и отослано итъ прихода денегъ 521 руб. 45 коп., вещей на 100 руб. 94 коп.

Деревня вообще деньгами бѣдна, а наши кавказскіе поселки бѣдны и вещами, такъ какъ здѣшнія поселянки не занимаются рукодѣліемъ—не вяжутъ, не прядутъ, не ткутъ и потому не наблюдалась особенно усиленная помощь вещами, но за то помощь натурой—работой въ поляхъ, садахъ и огородахъ было развита довольно широко.

По свѣдѣніямъ сельскаго правленія и попечительнаго комитета всѣ нужды семействъ запасныхъ, ушедшихъ на войну, вполнѣ удовлетворены; при казенномъ пайкѣ, при пособіи отъ общества деньгами и работой, никто не имѣлъ нужды и не чувствовалъ гнета бѣдности.

Это видно изъ того, что ассигнованная сельскимъ обществомъ сумма въ распоряженіи попечительнаго ко-

митета не была роздана цѣликомъ за неимѣніемъ надобности. Остатокъ ея 52 р. 48 к. перенесенъ на 1916 годъ.

Дай Богъ, чтобы такъ продлилось до конца войны.

Священникъ *Т. Сальниковъ.*

Хроника епархіальной жизни.

17-го апрѣля въ Иверской женской общинѣ (Черном. губ.) съ разрѣшенія Преосвященнаго Сергія, Епископа Сухумскаго, служащимъ при обители іеромонахомъ Драндскаго монастыря о. Іезекіиломъ и священникомъ Георгіевскаго прихода о. В. Адельфинымъ, совершенъ чинъ, бываемый на основаніе новаго храма. Средства на построеніе новаго болѣе обширнаго, нежели имѣющійся въ обители, храма даются Макаріемъ Ивановичемъ Щепелевымъ, казакомъ ст. Пшехской, Кубанской области. Храмъ будетъ построенъ въ честь Св. Благовѣрнаго Князя Владиміра. При освященіи мѣста для храма свящ. В. Адельфинымъ сказано было поученіе о значеніи христіанскаго храма для вѣрующихъ.

Пожертвованія.

Отъ Анастасіи Петровны Синельниковой поступило на изданіе журнала „Сотрудникъ" десять рублей.

На нужды военнаго времени поступило: отъ учащихъ, учащихся и попечителя Акваскинской школы (Кодорскаго участка, Сух. окр.) семнадцать рублей 50 коп., отъ помощника благочиннаго 4-го Черноморскаго округа Сух. епархіи, священника Евг. Яблонскаго—сорокъ три рубля 4 коп. и отъ благочиннаго 3-го благочинія Черном. губ. губ. Н. Смирнова, собранные по подписному Сухумскаго Отд. Краснаго Креста № 49—пять рублей 58 коп. Деньги препровождены въ Сухумское Отдѣленіе Краснаго Креста (отъ Акваскинской шк. и отъ благочиннаго Смирнова полностью по квитанціямъ и изъ представленныхъ

о. Е. Яблонскимъ—14 руб. 4 коп. (по квитанціямъ №№ 643, 644 и 645) и въ Сухумское Отдѣленіе Общества повсемѣстной помощи воинамъ и ихъ семьямъ—двадцать девять рублей, квитанція № 13.

Щедрыя жертвы.

Часто приходилось и приходится читать въ періодической печати, что интеллигенція совершенно безразлично относится къ религіи вообще и къ храму въ частности, но это огульное обвиненіе по счастью не всегда оказывается справедливымъ. Напримѣръ: Ново-Михайловскій убогій храмъ, убогій какъ снаружи, такъ и внутри, съ прибытіемъ на побережье интеллигенціи въ лицѣ дачниковъ, обогатился цѣнными предметами церковной утвари. Достаточно сказать, что одно священническое и діаконское облаченіе, пожертвованное М. А. Суворинымъ стоитъ 400 рублей, покровъ для умершихъ 100 рублей и много другихъ предметовъ церковной утвари поступило и поступаетъ отъ лицъ, живущихъ въ районѣ Ново-Михайловскаго прихода.

Эти пожертвованія показываютъ, что наша интеллигенція, благодареніе Господу, не глуха къ нуждамъ храма и эти пожертвованія могутъ свидѣтельствовать, что обѣщаніе окружныхъ дачниковъ построить новый храмъ въ Ново-Михайловкѣ не пропадетъ, а будетъ современемъ приведено въ исполненіе.

Священникъ *Д. В—ко.*

Печ. разр. 1916 г. іюня 15. Сухумъ, Редакторъ Ст. Алферовъ.
Типографія Н. В. Захарова.